

Благодаря «энергичности» Ся Сяньнина они добрались домой, когда никого не было. Ло Инбай быстро ворвался в свою комнату, чтобы найти нужные вещи, одновременно указывая Ся Сяньнину, какие вещи собрать для их побега.

Они были заняты руками, но и рот их не молчал, обсуждая план поимки Юэ Хуаня, основываясь на известных им данных.

Ло Инбай сказал:

— Итак, по моему мнению, Юэ Хуань, как персонаж, созданный из сценария, имеет тесную связь с актером, который его играет. Наиболее вероятное время его появления — во время съемок. Чем больше я играю непохоже на него, тем слабее его сила, и тем больше шансов, что мы сможем его заметить.

Ся Сяньнин задумчиво сказал:

— Ты имеешь в виду, что поймать его можно только во время съемок, поэтому ты планируешь плохо играть в следующий раз, чтобы вынудить его появиться.

Ло Инбай кивнул:

— Да. Но нельзя слишком расслабляться, ведь время появления Юэ Хуаня неизвестно, а съемки должны продолжаться, так что нужно действовать осторожно.

Ся Сяньнин спросил:

— Ты думал о том, что [Weibo] просил тебя защищать Чжоу Цзюньи, но все четыре пострадавших были второстепенными персонажами. Так кто же цель Юэ Хуаня — актер, который его играет, или его противник по сценарию?

Ло Инбай отложил несколько книг в сторону:

— Что ты хочешь сказать?

Ся Сяньнин кратко пересказал Ло Инбаю ключевые моменты из допроса Гай Сяо и задумчиво сказал:

— Судя по допросу, я считаю, что сознание Юэ Хуаня в основном исходит от Гай Сяо, и его действия фактически отражают ее скрытые желания. Когда она создавала персонажа Юэ Хуаня, она была полна обиды на Чжоу Цзюньи, так что на самом деле Гай Сяо хотела, чтобы Юэ Хуань противостоял Чжоу Цзюньи.

Ло Инбай сказал:

— Хм, ты имеешь в виду, что цель Юэ Хуаня в конечном итоге — убить Чжоу Цзюньи, но почему тогда пострадали второстепенные персонажи?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Это потому, что Юэ Хуань не любит, когда кто-то нарушает сценарий. Если актер играет его неправильно, его сила ослабевает... Так что реальная цель Юэ Хуаня в отношении актеров второстепенных персонажей — получить от них больше силы!

Ся Сяньнин:

— Значит, ты ему нравишься.

Ло Инбай:

— Чувствую небольшую гордость?

Они посмотрели друг на друга и одновременно рассмеялись.

Ло Инбай всегда разбрасывал вещи, и теперь пожинал плоды своего беспорядка. Несколько книг никак не находились, и после долгих поисков он обнаружил одну под кроватью. Он лег на пол, почти полностью залез под кровать, чтобы достать ее, затем вскочил и сказал:

— Вот она. Сяньнин, сколько времени? Я голоден!

Ся Сяньнин ответил:

— Уже прошло полдня.

Увидев, как Ло Инбай быстро упаковывает книги, он взял кусочек дыни из фруктовой тарелки и небрежно сунул его Ло Инбаю в рот. Ло Инбай, морщась, съел его:

— Это не насыщает, слишком сладко, не хочу.

Ся Сяньнин дал ему еще кусочек:

— Не привередничай, просто перекуси.

Ло Инбай вздохнул:

— Не знаю почему, но в последнее время меня тошнит от всего, наверное, из-за плохого питания, совсем нет аппетита, но особенно хочется того, что ты готовишь...

Ся Сяньнин с невозмутимым лицом прервал его:

— Если тебя тошнит от всего, возможно, ты беременен.

Ло Инбай:

— ...Внезапная шутка.

Он быстро сориентировался и сказал:

— В последнее время я спал только с тобой, у меня будет твой ребенок, ты должен нести ответственность!

Ся Сяньнин:

— ...Внезапно стало грязно.

Он снова вспомнил о тех мелодраматичных романах, которые так хорошо промывали мозги.

Ло Инбай, недавно прочитавший множество женских диалогов, был доволен собой, но времени на празднование не было. Он быстро собрал вещи и сказал:

— Остальные книги искать не будем, поехали.

Его спальня была на третьем этаже, и, спустившись на несколько ступенек, он вдруг был схвачен Ся Сяньнином.

Ло Инбай:

— Э?

— Ты пропал!

— Ся Сяньнин толкнул его вперед и быстро сказал.

— Быстрее, я слышу, как машина въезжает во двор!

Ло Инбай, не говоря ни слова, схватил его за руку и побежал:

— Впереди барьер, идем через черный ход!

Он бежал, бормоча себе под нос:

— Конец, мне конец, отец точно убьет меня!

Ло Инбай мог представить, как разозлится Ло Чжао, только что открывший для себя новый мир. Лучший способ сейчас — отступить и избежать конфронтации. Он в панике побежал вниз, но вдруг услышал звук открывающейся входной двери.

Ло Инбай:

— ...

Он развернулся и побежал обратно.

Ся Сяньнин тоже заразился нервозностью Ло Инбая. Два человека, которые только что были хладнокровными стратегами, теперь походили на школьников, набедокуривших на уроке. Ся Сяньнин, следуя за Ло Инбаем, спросил:

— Что ты будешь делать?

Ло Инбай ворвался в свою спальню, забежал на кровать и накрылся одеялом:

— Твоя машина снаружи, отец точно знает, что кто-то дома. Сяньнин, держись! Не дай ему войти, иначе я не прощу тебя за все мои добрые дела.

Даже в такой момент он не упускал возможности подколоть Ся Сяньнина. Тот, глядя на глупое поведение Ло Инбая, вздохнул и не выдержал:

— Ты прячешься здесь, считая учителя дураком, а меня суперменом? Это невозможно! Спускайся!

В этот момент они уже почти слышали гневные шаги на лестнице. Ся Сяньнин решительно сбросил одеяло, вытащил Ло Инбая и засунул его под водяную кровать с другой стороны комнаты.

Ло Инбай, как человек, требовательный к качеству жизни, имел две кровати — зимнюю и летнюю. Зимняя кровать была с ящиком, так что спрятаться там было невозможно, а под летней кроватью как раз было место для одного человека. Ся Сяньнин накрыл водяной матрас простыней, чтобы она полностью скрыла Ло Инбая.

Затем дверь спальни с грохотом открылась, и внутрь вошел разгневанный Ло Чжао.

В руке он держал кожаный ремень.

Ся Сяньнин нервно потер ладони и, собравшись, позвал:

— Учитель.

Ло Чжао собирался начать ругаться, но, увидев его, немного успокоился, хотя лицо оставалось суровым. Он раздраженно спросил:

— Где твой старший брат?

Ся Сяньнин ответил:

— Старший брат... только что вышел.

Ло Чжао взорвался:

— Этот заяц опять на съемках?!

Ся Сяньнин сказал:

— Нет, он по делам в университет, только что ушел.

Ло Инбай осторожно попятился, стараясь спрятаться как можно лучше. Конец ремня Ло Чжао болтался перед его глазами, вызывая мурашки.

Ло Чжао, не найдя выхода для гнева, только предупредил своего другого ученика:

— Ты не болтайся с ним слишком много, общайся с порядочными людьми, учись хорошему. Если узнаю, что ты тоже позоришься, убью вас обоих.

Ло Инбай:

— ...Я что, не родной сын? Папа!

Ся Сяньнин, услышав это, слегка усмехнулся, подошел и взял ремень из рук Ло Чжао:

— Учитель, не говорите таких вещей в гневе. Все это — выдумки СМИ, не стоит им верить. Старший брат снимается... потому что я попросил его помочь с расследованием.

Ло Чжао немного помолчал, но позволил Ся Сяньнину забрать это оружие убийства, с раздражением сел на водяную кровать и, взяв чашку сына, выпил половину воды, после чего немного успокоился.

— Какое расследование требует такого? Нужно было наряжаться в непонятно что?

В тот момент, когда он тяжело сел, уголок глаза Ся Сяньнина дернулся — водяной матрас, предназначенный для летнего отдыха, давно не наполнялся, и теперь немного сдулся. Поддерживающие его рейки не выдержали веса Ло Чжао, и середина кровати прогнулась.

«Старику нужно похудеть».

Ло Инбай и Ся Сяньнин одновременно подумали с отчаянием.

Ся Сяньнин заметил, как Ло Инбай дрожащей рукой высунулся из-под кровати и сделал жест, как будто падает на колени, едва сдерживая смех. Ло Инбай, не упускающий возможности

подшутить, быстро спрятал руку обратно.

<http://bllate.org/book/15511/1396281>